

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ
СБОРНИК
1974

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1978

Н. А. Баскаков

ИЗОМОРФИЗМ СТРУКТУРЫ СЛОВА И СЛОВСОЧЕТАНИЯ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

Проблема изоморфизма словосочетания и морфологической структуры слова отмечалась исследователями различных языков, но специальных работ, посвященных этой проблеме в тюркских языках, до настоящего времени не было.

Отталкиваясь от высказанного нами ранее общего положения об изоморфизме сложного слова и словосочетания и о составе слова как «непрерывной цепи соединяющихся между собой трехзвучных корней с различной степенью фонетической редукции и выпадения отдельных корневых элементов из состава корней, образующих аффиксы, т. е. по схеме СГС + (С) ГС + СГ (С) + (С) Г (С). . . и т. д.»¹, мы пришли к некоторым более детальным обобщениям и выводам не только о внешнем, формальном, но и смысловом изоморфизме словосочетания и слова, осложненного словообразовательными аффиксами.

Наблюдения показывают, что структура слова, включающая корневую морфему и морфемы аффиксальные, как в формальном, так и в семантическом и синтаксическом планах изоморфна структуре словосочетания, а в некоторых редких случаях и предложения.

Изучение зависимости конструктивных элементов слова — аффиксов, сохранивших в некоторой степени реальное значение, представляет собой изучение своеобразного синтаксиса морфем, напоминающего собой синтаксис словосочетания. Как в словосочетании конечный результат соединения слов образуют субстантивно-атрибутивные и атрибутивно-атрибутивные (адвербиальные и адъективные) конструкции, так и в слове конечный результат соединения корневой и аффиксальных морфем образуют слова либо с субстантивным, либо с атрибутивным (адвербиальным и

¹ Н. А. Баскаков, Введение в изучение тюркских языков, М., 1962, стр. 79—80; е г о ж е, Тюркские языки (Общие сведения и типологическая характеристика), — «Языки народов СССР», т. II. Тюркские языки, М., 1966.

адъективным) значениями. Как в синтаксисе словосочетания конструкция словосочетания распадается на два конструктивных члена, определение и определяемое, так и в конструкции слова (представляет ли оно простое сочетание корневой морфемы и аффикса или сложное сочетание одной корневой морфемы и многих аффиксов) выражены две зоны — определяющая и определяемая. Отношения корневой и аффиксальной морфем в простейших конструкциях слов изоморфны отношениям определения (функцию которого выполняет более конкретная по своей семантике корневая морфема) и определяемого (функцию которого выполняет более абстрактная по своей семантике аффиксальная морфема). В сложных же конструкциях слова с многими аффиксальными морфемами одно сочетание морфем образует, как и в словосочетании, зону определения, а другое сочетание морфем или чаще конечная аффиксальная морфема — зону определяемого. Причем с присоединением каждого аффикса в многоаффиксальном слове происходит перераспределение определяющих и определяемых групп морфем.

Как в словосочетании, так и в структуре слова определение или зона определения относится как признак к субстанции, если результат сочетания морфем образует слово с субстантивным значением, или как признак признака, если результат сочетания морфем образует слово с атрибутивным значением.

Как в формировании словосочетания конечный результат соединения слов соответствует той или иной части речи, так и в структуре слова конечный результат соединения морфем образует ту или иную часть речи.

То же следует сказать и об изоморфизме отношений структурных элементов словосочетания, т. е. самостоятельных слов, и структурных элементов слова — морфем, которые, как и самостоятельные слова, по своему понятийному значению могут соответствовать существительным и глаголам, прилагательным и местоимениям, наречиям и количественным словам.

Образуя в конечном результате ту или иную часть речи, сочетания морфем соответствуют, следовательно, либо глагольной, либо именной основе.

Итак, морфологическая структура слова теснейшим образом связана также с его семантической структурой. Семантика слова непосредственно связана и непосредственно зависит от того или иного сочетания морфем в слове, причем каждая морфема в слове содержит соответствующую сему, т. е. единицу значения. Различные сочетания морфем и соответствующих и непосредственно связанных с ними сем и формируют морфологический состав слова и соответствующее общее его значение.

Единство, которое образуют каждая морфема с соответствующей ей в плане содержания семой, позволяет рассматривать каж-

дую морфему в семантическом плане, равно как единство, которое образуют каждая морфема и соответствующее ей фонетическое оформление, позволяет рассматривать каждую морфему в фонологическом плане. В связи с этим следует отметить, что если для изучения фонемной структуры морфем принято в языковедении название «морфонология», то для изучения семасиологической структуры морфем правомерно было бы назвать соответствующий раздел языковедения морфосемасиологией.

Морфосемасиология способствует уточнению семантического анализа как простых, так и более сложных понятий. Свойство агглютинации тюркских языков позволяет не только формально разложить слово на составные его морфемные элементы, но благодаря значению каждой морфемы, имеющей определенное понятийное содержание, разложить каждое сложное понятие на простейшие его элементы значения, т. е. на простейшие его семы, поскольку за каждой морфемой закреплено определенное понятийное содержание; ср., например, к.-калпакск. *kel-is-tir-üw-ši-lik* 'посредничество' — сложное слово, состоящее из шести морфем и соответственно шести сем: *kel* 'приходить', 'приближаться'; *-is* 'взаимно, совместно действовать'; *-tir* 'способствовать', 'побуждать'; *-üw* — понятие субстантива действия; *-ši* 'действующее лицо'; *-lik* — понятие субстантива имени, которые в последовательном присоединении образуют все более усложняющееся по своей форме и значению слово.

Все шесть сем данного слова служат понятийными элементами, составляющими данное сложное понятие, равно как шесть морфем составляют формальное выражение каждого понятийного элемента — каждой семы; ср. их морфосемасиологический анализ:

kel — корневая морфема, содержащая общую идею приближения, прихода — корень глагола 'приходить';

-is — аффикс взаимно-совместного залога — морфема глагольного значения (т. е. генетически происходящая из знаменательного слова — глагола), модифицирующая первое значение и указывающая на взаимность совершения первого действия, выраженного в корневой морфеме; вместе с корневой морфемой семантически образуют сложный глагол со значением «взаимно приближаться», «сближаться»;

-tir — аффикс побудительного залога — морфема, также глагольного значения (т. е. также генетически происходящая из основы глагола), модифицирующая предыдущую сложную форму глагола и указывающая на способствование или побуждение к совершению первого действия, выраженного первыми двумя морфемами: «взаимно сближаться», «взаимно приходит друг к другу»; аффикс вместе с этим сложным понятием семантически образуют сложный глагол со значением «способствовать, побуждать взаимно сбли-

жаться». С присоединением аффикса *-tir* завершается реализация лексико-грамматического словообразования, т. е. реализация основного лексического значения данного действия — глагола;

-üw — аффикс, образующий субстантивную функциональную форму масдара от сложного глагола, который образуется предыдущими морфосемами, — морфема функционально-грамматического словообразования, конвертирующая глагольную сложную основу, которая состоит из предыдущих морфосем, в субстантивную функциональную форму масдара со значением результата или названия действия: «побуждение или способствование взаимному сближению, подходу друг к другу».

-ši — аффикс профессии — морфема именного значения, т. е. генетически происходящая из знаменательного слова — имени — деятеля, действующего лица, орудия и пр. (ср. возможное происхождение аффикса *-džy/-dži*, *-čy/-či*, *-šy/-ši* < кит. *dži* ‘человек’), модифицирующая предыдущее значение и указывающая на деятеля соответствующего действия, семантика которого заключена в предыдущих морфосемах, т. е. со значением «деятель, или действующее лицо, реализующее способствование или побуждение к взаимному сближению» = «посредник»;

-lik — аффикс субстантивирующий — морфема именного значения, указывающая на субстантивность понятия, выраженного в предыдущих морфосемах, т. е. со значением «деятельность способствования, побуждения к взаимному сближению» = «посредничество».

Итак, слово *kel-is-tir-üw-ši-lik* ‘посредничество’ распадается как на свои морфемы, так и соответственно на свои семы, иллюстрирующие конструирование слова из более простых компонентов, т. е. сем — элементов, составляющих сложное понятие посредничества, в следующих последовательных значениях:

kel-is- ‘взаимно приближаться, сближаться друг с другом’;

kel-is-tir- ‘способствовать или побуждать сближаться друг с другом’;

kel-is-tir-üw ‘способствование или побуждение к сближению друг с другом’;

kel-is-tir-üw-ši ‘действующее лицо, побуждающее, способствующее сближению кого-то друг с другом’ = ‘посредник’;

kel-is-tir-üw-ši-lik ‘деятельность побуждающего, способствующего сближению кого-то друг с другом’ = ‘посредничество’.

Каждая из морфосем имеет самостоятельное значение и морфологически соответствует той или иной части речи, а следовательно, и генетически происходит от самостоятельного слова с тем же значением соответствующей части речи. В синтаксическом же плане каждая предшествующая морфосема служит как бы опреде-

лением к последующей, причем каждая предшествующая морфосема или группа морфосем по своему значению более конкретна, чем последующая — более абстрактная морфосема.

В многоаффиксальных словах при присоединении некоторых морфосем происходит перераспределение определяющей и определяемой групп морфосем, образуется определенное сцепление морфосем, получающих в новом сочетании новое, простое или сложное значение.

Ср., например, процесс образования приведенного выше сложного слова *kel-is-tir-üw-ši-lik* 'посредничество':

kel + морфосема *-is* с глагольным значением взаимности действия, т. е. с семантикой, более отвлеченной по отношению к корневой морфеме, которая служит как бы определением к морфосеме *-is* — аффиксу, генетически относившемуся к самостоятельной корневой морфеме глагола со значением «совмещать», «обмениваться», «сцепляться» и т. п., но в процессе грамматикализации утерявшему знаменательное глагольное значение; сочетание *kel-is-* в формальном отношении аналогично современному сочетанию, например в кумандинском диалекте алтайского языка, глаголов *kel* + *čit* (< *kel-* 'приходить' + вспомогательный глагол *čit-* < *čat-* ~ *~ jat-* 'лежать', образующий видовую форму настоящего времени данного момента);

kel + *is-* 'сближаться друг с другом' + морфосема *-tir* с глагольным значением способствования или побуждения, т. е. также с более отвлеченной семантикой по отношению к предыдущей сложной глагольной основе *kel-is-*, которая служит как бы определением к морфосеме *-tir*, генетически также представлявшей знаменательное слово — глагол со значением «побуждать», «приказывать», «предлагать», «способствовать» и в сочетании *kel-is-tir-* 'способствовать или побуждать сближаться друг с другом' аналогична, например, по своей структуре сочетанию в куманд. *akel čit-* 'приносить в данный момент' (*a* < *al-* 'брать', 'взять' + *kel* 'приходить' + *čit-* < *čat* ~ *~ jat-* 'лежать' > *al-kel-čit* 'брать' + 'приходить' + 'лежать' > 'приносить в данный момент');

kel-is-tir- 'побуждать сближаться друг с другом, сближать друг с другом, способствовать сближению' + морфосема *-üw* с функциональным значением субстантива, т. е. с отвлеченной семантикой по отношению к сложной основе глагола *kel-is-tir-*, которая служит процессуальным определением к морфосеме *-üw* со значением отвлеченной масдарной формы, генетически восходящим к значению результата действия.

С присоединением релятивного аффикса *-üw* к конечному результату лексико-грамматического словообразования, реализующего вещественное значение *kel-is-tir-* 'побуждать взаимно сближаться, способствовать взаимному сближению', образуется функциональная форма с субстантивным значением *kel-is-tir-üw* 'по-

буждение к взаимному сближению', 'способствование взаимному сближению', и тем самым завершается оформление определяющей зоны в структуре данного слова.

Зона определяемая в структуре данного слова состоит из сложного аффикса *-ši-lik* с именным значением названия деятельности, профессии. Входящий в его состав аффикс *-ši* (со значением деятеля) мог бы самостоятельно служить определяемым элементом в структуре данного слова, и тогда зона определяющей части в структуре слова состояла бы из тех же элементов *kel-is-tir-üw* 'способствование, побуждение к взаимному сближению', но зона определяемая состояла бы из одного аффикса *-ši* (со значением деятеля), и слово в целом имело бы значение: *kel-is-tir-üw-ši* 'деятель, способствующий, побуждающий к взаимному сближению' = 'посредник'. Соединение же аффиксов *-ši* и *-lik* образует сложный аффикс со значением 'деятельность, профессия'; в сочетании с определяющей зоной в структуре данного слова *kel-is-tir-üw-ši-lik* он придает последнему окончательное значение 'деятельность, способствующая, побуждающая к взаимному сближению друг с другом' = 'посредничество'.

Как видно из данного примера, морфосемы в структуре сложного слова могут группироваться, образуя своеобразные морфосемасиологические синтагмы, изоморфные простейшим синтагмам в структуре сложного словосочетания.

Подобное расчленение сложных слов со сложным значением на морфосемы применимо к любому слову, ср., например, к.-калпакск. *džara-m-sa-q-la-n-uw-šy* 'подхалим', которое состоит из шести морфосем:

džara - 'нравиться', 'быть приятным', 'годиться' — корневая морфема;

-m — аффикс, обозначающий результат действия;

-sa — аффикс, генетически восходящий к основе глагола со значением «желать»;

-q — аффикс, указывающий на свойство субъекта действия;

-la — аффикс, указывающий на значение «действовать»;

-n — аффикс, указывающий на направление действия на себя;

-uw — аффикс, указывающий на понятие субстантива действия — масдар;

-šy — аффикс, указывающий на значение действующего лица.

Все эти морфосемы в последовательном сочетании друг с другом образуют все более усложняющееся по своей форме и значению слово:

džara-m 'то, что нравится', 'приятность', 'пригодность';

džara-m-sa 'желать нравится', 'желать быть приятным'; сочетание же *džara-m* по отношению к *sa* - 'желать' синтагматически относится как дополнение к дополняемому, по аналогии с *uw-sa-*

‘желать воды’, ‘жаждать’, где *suw* ‘вода’ относится к *sa-* как объект к глаголу *sa-* ‘желать’;

džara-m-sa-q ‘свойство того, кто желает нравиться, кто желает быть приятным’;

džara-m-sa-q-la- ‘действовать с целью реализации желания нравиться, быть приятным’;

džara-m-sa-q-la-n- ‘действовать с той же целью для себя, в свою пользу’;

džara-m-sa-q-la-n-uw ‘действие для себя, в свою пользу с целью реализации желания нравиться, быть приятным’;

džara-m-sa-q-la-n-uw-šy ‘действующее лицо, которое действует для себя, в свою пользу с целью реализации желания нравиться, быть приятным’ > ‘подхалим’.

Как видно из данного примера, здесь каждая из морфем имеет свое самостоятельное реальное значение и соответствует той или иной части речи: *džara-* ‘нравиться, быть приятным’; *sa-* ‘желать’; *la-* ‘действовать’ — с глагольным значением и остальные — с именным.

В синтагматическом плане морфосемы в данном слове распадаются на две зоны — определяющую *džara-m-sa-q-la-n-uw* ‘действие для себя, в свою пользу с целью реализации желания нравиться, быть приятным’ и определяемую *-šy* ‘действующее лицо’; в структурном же отношении — на четыре группы: 1) *džara-m* ‘то, что нравится, приятность, пригодность’; 2) *-sa-q* — сложный аффикс, указывающий на свойство того, кто желает быть приятным, кто желает нравиться; 3) *-la-n-* — сложный аффикс со значением, указывающим на действие, направленное на себя, для себя, в свою пользу; 4) *-uw-šy* — сложный аффикс со значением, указывающим на действующее лицо.

Выше были приведены слова со сложной морфосемасиологической структурой, характеризующей последовательное расчленение морфосем на простейшие, а также на процессы формирования сложных понятий. Те же процессы можно наблюдать и в более простых и простейших комбинациях морфосем, ср., например, к-калпакск. *kel-me-gen-ler* ‘не приходившие’ < ‘некоторое количество действующих лиц, отказывающихся приходиться’;

suw-sa-γan ‘жаждавший’ (< ‘воду желавшее лицо’); *temir-ši* ‘кузнец’ (< ‘железо + человек, имеющий пристрастие’);

šyda-m-syz-lyq ‘нетерпение’ (< ‘терпеть + результат действия + отсутствие’ > ‘отсутствие терпения’ > ‘нетерпение’);

öl-tir-üw-ši ‘убийца’ (< ‘умирать + побуждение + действующее лицо’ > ‘действующее лицо, способствующее умиранию’ > ‘убийца’);

tas-la-maq-šy ‘намеревающийся бросить’ (< ‘камень + действовать + намерение + человек’ > ‘человек, намеревающийся действовать камнем’);

tüs-in-be-w-ši-lik 'недоразумение' (< 'понимать + отсутствие + результат действия + свойство' > 'свойство, полученное в результате отсутствия понимания');

erkek dawys-ly 'с мужским голосом' (< 'мужчина + голос + наличие' > 'имеющий мужской голос');

džaman nijet-lik 'гнусность' (< 'плохое намерение + наличие' > 'наличие плохого намерения') и пр.

Во всех приведенных выше примерах, независимо от того, состоят ли они из одной корневой морфемы и аффиксов или из сложных слов, содержащих не одну корневую морфему, — семантическая их структура единообразна, т. е. конечное значение в результате сочетания одной корневой морфосемы с аффиксами или сочетания нескольких корневых морфем с аффиксами формируется по одним и тем же общим закономерностям. Причем предшествующий элемент всегда служит определением к последующему независимо от того, является ли он самостоятельным словом или аффиксом.

Итак, процессы агглютинации как в малоаффиксальном, так и в многоаффиксальном слове характеризуются не простым сочленением корневой морфосемы с аффиксальными морфосемами, но сложной структурой взаимозависимых между собой морфосем, изоморфной структуре сложного словосочетания, состоящего из двух иногда весьма сложных по своему составу групп определения и определяемого.